

И. С. Аксаков — В. Ф. Пуцыковичу

25 июня <1880 г.>

Мнѣ очень совѣстно и больно отвѣчать Вамъ отказомъ, любезнѣйшій Викторъ Теофиловичъ, но я вынужденъ это сдѣлать и потому возвращаю Вамъ и вексель¹. Медлилъ я отвѣтомъ потому, что колебался, и не смотря на временныя затрудненія, въ которыхъ нахожусь, рѣшался даже послать Вамъ 70 рублей, но явились ко мнѣ раненые, лишенные всякихъ средствъ къ жизни, наши бывшіе добровольцы, и деньги, назначенныя Вамъ, я предпочелъ отдать имъ. У нихъ только одинъ я — защитникъ и покровитель. Вамъ не трудно будетъ достать и у другихъ, у русскихъ въ Берлинѣ, у Мещерскаго и у другихъ. — Я вообще нахожусь въ положеніи очень фальшивомъ. Служу я въ банкѣ, всѣ воображаютъ меня очень <с. 39> богатымъ, но вступилъ я въ эту ненавистную мнѣ службу единственно ради уплаты долговъ наслѣдованныхъ и моихъ, происшедшихъ вслѣдствіе неудачной спекуляціи, лишившей меня и жену всего состоянія. Этою службою я уплачиваю долги и содержусь — по строго-расчитанному бюджету. Съ другой стороны я испытываю всѣ блага, которыя въ Россіи даетъ популярность. Въ Россіи она не служитъ ни гарантіей, ни защитой, но обращаетъ человѣка въ мишень для преслѣдованій административныхъ, дѣлаетъ васъ предметомъ зависти и клеветы, и центромъ, къ которому со всѣхъ концовъ Россіи обращаются люди даже вовсе неизвѣстные — съ просьбами о помощи, о содѣйствіи (денежномъ, или къ полученію мѣста), о совѣтѣ и пр. и пр. Затѣмъ хоть Славянскій комитетъ въ Москвѣ уничтоженъ, однако-же живы Славяне и я пока живъ, да еще въ той-же Москвѣ. Не проходитъ дня, чтобъ человѣкъ пять разныхъ Славянъ (дѣйствительно бѣдствующихъ здѣсь безъ комитета) не обращались ко мнѣ за деньгами. У меня до тысячи рублей роздано въ нынѣшнемъ году по мелочамъ займы. Изъ нихъ 300 р. должно мнѣ Болгарское правительство, просившее меня сдѣлать ему авансъ на какой-то расходъ здѣсь въ Москвѣ, и вотъ уже два мѣсяца сверхъ срока не возвращаетъ денегъ. Если-бы эти деньги были мнѣ уплачены, я бы, можетъ быть, и рѣшился послать Вамъ 70 р., но въ настоящую минуту у меня всего въ кассѣ 300 р., а до новыхъ денегъ остается слишкомъ полгода! Если не возвратятъ денегъ должники, придется самому занимать.

Наконецъ, скажу Вамъ искренно, я не вижу никакой надобности питать и поддерживать Ваши фантастическія замышленія. Можетъ быть французскій листокъ Вашъ будетъ имѣть какое нибудь значеніе для публики, особенно, если онъ поставитъ себѣ задачею полемику съ <с. 40> мѣстными газетами о Россіи, опроверженіе ихъ нелѣпыхъ выдумокъ и т. п., но русское изданіе за границей, разрѣшаемое русской цензурой — не имѣетъ въ настоящее время никакого

---

¹ Это былъ не вексель, а простая росписка въ 70 р. для уплаты здѣшней типографіи. Привожу этотъ фактъ какъ характерный: покойный Ив. С-чъ былъ очень неподатливъ и экономенъ даже въ столь малыхъ суммахъ, когда не вѣрилъ въ успѣхъ дѣла! Изъ дальнѣйшихъ-же сношеній по сотрудническимъ денежнымъ дѣламъ съ нимъ я никакъ не могу сказать, чтобы онъ былъ скупъ на вѣрное дѣло. (Примеч. В. Ф. Пуцыковича).

смысла. — 300, даже 500 подписчиковъ не дасть ни средствъ, ни права на существованіе. Съ назначеніемъ Абазы печать въ Россіи стала почти свободною. Жаловаться теперь на цензуру — грѣхъ. Всѣ врутъ довольно свободно и смѣло. Дѣльнаго пишется мало, но не по винѣ цензуры, а потому что дѣльныхъ умовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Я получилъ нумера берлинскаго «Гражданина», съ ихъ запоздалыми откликами на явленія нашей быстро бѣгущей жизни, и могу увѣрить Васъ, что значенія въ нашей русской дѣйствительности эти листки не обрѣли и не въ силахъ обрѣсть никакого. — Сильнѣе своею періодичностью русская газета въ Варшавѣ, издаваемая кн. Н. Н. Голицынымъ и К. Н. Л.***, но и она, потому что издается въ Варшавѣ, мало имѣетъ хода въ русской публикѣ. Не понимаешь — зачѣмъ эта трата пороха, да еще на казенный счетъ. Не для Поляковъ-же пишутъ они по русски? Для Поляковъ не годится, въ Россіи — не читаютъ. Къ тому-же Л*** способенъ написать подчасъ такую защиту вѣры и народности, что только компрометируетъ² истину. Это фанатикъ-фанариотъ. — Что касается Юрьева, то на него конечно, надежда плоха; впрочемъ, все зависитъ отъ содержанія Вашей корреспонденціи изъ Берлина. Она можетъ быть очень интересна и не касаться вовсе русскихъ спорныхъ вопросовъ. — Я не знаю, что дѣлаетъ теперь Мещерскій. Полагаю, что онъ себѣ нажилъ довольно денегъ своими изданіями. Не вздумаетъ-ли онъ опять возобновить газету?

Но изданіе листка «La Russie», умно поведенное, могло бы, кажется, быть и полезно, и выгодно. Оно могло-бы <с. 41> знакомить Европу со всѣми новостями русской науки и литературы.

Итакъ, не сѣуйте на меня, почтеннѣйшій Викторъ Теофиловичъ, за мой образъ дѣйствій, — и послѣдуйте моему совѣту: бросить совсѣмъ изданіе «Гражданина» за границей. Не то — Вамъ будетъ мало не только 70 р., но и 7000 р. Вы пуще запутаетесь.

Вашъ *Ив. Аксаковъ*.

1879. 25 Юня.<с. 42>

Автографъ неизвестен.

Источник текста: Московскій Сборникъ // подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 39–42.

В первой публикации письмо ошибочно датировано 1879 годом. Уточнение датировки представлено в комментариях.

Из Москвы. <В Берлин.>

Впервые напечатано: Московскій Сборникъ // подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 39–42.

Текст письма воспроизводится по первой публикации.

Комментарии:

Датировка письма в «Московском Сборнике» не соответствует действительности. В публикации В. Ф. Пуцковича указана дата 25 июня 1879 г., в то время как содержание письма имеет отношение к событиям 1880 года. Речь идет, в частности, о двух фрагментах письма с указанием должностей известных лиц — Н. С. Абазы и К. Н. Леонтьева. Так, И. С. Аксаков обращает внимание своего адресата на изменение цензурной политики с назначением нового должностного лица. Такое значимое изменение действительно

---

² В публикации «Московского Сборника» опечатка: **компрометируетъ**

совершилось, но не в 1879, а в 1880 г. (с 4 апреля), когда начальником Главного управления по делам печати, согласно данным «Альманаха современных русских государственных деятелей» (1897), был назначен Николай Саввич Абаза (см.: Альманахъ современныхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей. СПб., 1897. С. 160). Справочные биографические издания разных лет также указывают на 1880 год как на начало деятельности Н. С. Абазы в качестве руководителя Главного управления по делам печати (см., напр.: Венгеровъ С. А. Абаза Николай Савичъ // Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (Отъ начала русской образованности до нашихъ дней). СПб., 1889. Т. I. С. 4). Второе упоминаемое в письме И. С. Аксакова обстоятельство касается философа К. Н. Леонтьева и его деятельности в качестве помощника редактора газеты «Варшавский Дневник». Биограф К. Н. Леонтьева А. Коноплянцев в статье «Русского биографического словаря» датирует начало сотрудничества философа в «Варшавском Дневнике» концом 1879 — началом 1880 г.: «Конецъ 1879 года принесъ Леонтьеву новую переменѣу въ его жизни. Въ декабрѣ этого года онъ получилъ одновременно два предложенія: одно отъ Т. И. Филиппова, мѣсто цензора въ Москвѣ съ 3.000 руб. содержанія; другое — отъ только что вступившаго въ редактированіе “Варшавскаго Дневника” князя Н. Н. Голицына. Такъ какъ мѣсто цензора открывалось еще не сразу, Леонтьевъ согласился на послѣднее предложеніе — быть помощникомъ редактора газеты — и на Рождество 1879 года явился въ Варшаву. Сейчасъ же по прїѣздѣ онъ погрузился въ газетную работу» (Коноплянцевъ А. Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ // Русскій біографическій словарь. СПб., 1914. Т. [X]. С. 242). Продлилась эта работа, как указывает А. Коноплянцев, около четырех месяцев, т. е. примерно до конца апреля 1880 г.

Следовательно, письмо Аксакова не могло быть написано ранее апреля 1880 г. (назначения Н. С. Абазы главой цензурного ведомства). А с учетом того, что в письме дается оценка деятельности Абазы, которая должна была иметь какую-то продолжительность, датировка письма должна быть смещена в сторону мая или летних месяцев 1880 г., но не позднее апреля 1881 г. — момента отставки Н. С. Абазы (см.: Альманахъ современныхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей. СПб., 1897. С. 160). Недолгий опыт работы К. Н. Леонтьева в качестве помощника редактора позволяет еще сузить временные рамки датировки до лета — осени 1880 г.: в противном случае И. С. Аксакову, скорее всего, уже стало бы известно о завершении деятельности К. Н. Леонтьева как помощника редактора «Варшавского Дневника». Сопоставление подлинников ряда писем Ф. М. Достоевского к В. Ф. Пуцковичу 1879–1880 гг. с их публикациями в том же «Московском Сборнике» 1887 г., где впервые появились письма И. С. Аксакова редактору-издателю «Гражданина», указывает на довольно активное вмешательство Пуцковича-публикатора в эпистолярные тексты. Так, Пуцкович подчас исключал из писем Достоевского целые абзацы, а письмо романиста от 3 мая 1879 г., напротив, «дополнил» вставкой из письма Достоевского же к нему от 11 июня 1879 г. (открывавшая письмо от 3 мая авторская дата при этом была перемещена в конец письма и поставлена под вставкой из письма Достоевского от 11 июня) (см.: Бабин В. Л. Личный архив В. Ф. Пуцковича в Staatsbibliothek zu Berlin // Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. Великий Новгород, 2010. С. 5–7). Ввиду изложенного выглядит логичным предположение о том, что указание года («1879») в публикации письма Аксакова к Пуцковичу от 25 июня представляет собой вставку публикатора в авторский текст; дата же «25 Июня» принадлежит И. С. Аксакову.

Мнѣ очень совѣстно и больно отвѣчать Вамъ отказомъ... — Аксаков отвечает на несохранившееся письмо Пуцковича, очевидно, за июнь 1880 г.

Служу я въ банкѣ... — В 1869 г. И. С. Аксаков стал сооснователем Московского купеческого общества взаимного кредита, в 1874 г. возглавил его.

...Славянскій комитетъ въ Москвѣ уничтожень... — О Славянском комитете (Славянском благотворительном обществе) см. комментарий к письму 1.

...Болгарское правительство... — Болгарское княжество было учреждено в 1879 г. после освобождения Болгарии русскими войсками от османского ига (1877–1878). И. С. Аксаков как идейный глава русских панславистов пользовался в Болгарии огромным авторитетом; более того, одно время его кандидатура даже предлагалась болгарскими избирательными комитетами на княжеский престол.

...французскій листокъ Вашъ... — Речь о газете «La Russie» (см. письмо 11 и комментарий к нему).

Съ назначеніемъ Абазы печать въ Россіи стала почти свободною. — Абаза Николай Савич (1837–1901) — государственный деятель, сенатор и член Государственного совета, начальник Главного управления по делам печати в 1880–1881 гг., цензор последнего выпуска «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского. С. А. Венгеров отмечал, что, исполняя свою должность, Абаза «держался тѣхъ возрѣній на прессу, которыя проводилъ и гр. Лорисъ-Меликовъ. При немъ возникло предположеніе произвести видоизмѣненія въ цензурномъ уставѣ. Съ выходомъ въ 1881 г. въ отставку гр. Лориса-Меликова удалился отъ занимаемаго имъ поста и вообще отъ административной дѣятельности и А<база>» (Венгеровъ С. А. Абаза Николай Савичъ // Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (Отъ начала русской образованности до нашихъ дней). СПб., 1889. Т. I. С. 4).

Я получилъ номера берлинскаго «Гражданина»... — Возобновив в Берлине в августе 1879 г. выпуск «Гражданина» (под названием «Русский Гражданин»), Пуцыкович до конца года издал всего три номера (№№ 5, 6–7, 8–10; нумерация продолжает нумерацию петербургскаго «Гражданина» за 1879 г.). В первой половине 1880 г. вышло лишь небольшое (в половину печатного листа) приложение к журналу. Упоминание Аксакова о получении номеров берлинскаго «Гражданина» (к 25 июня 1879 г. еще не вышедших) — еще одно указание на необходимость датировать данное письмо 1880 годом.

...русская газета въ Варшавѣ, издаваемая кн. Н. Н. Голицынымъ и К. Н. Л.***... — Имеется в виду «Варшавский Дневник», ежедневная официальная газета, издававшаяся с 1864 по 1915 гг. (до 1874 г. — на русском и польском языках, с 1874 г. — на русском, с «официальною частью» на обоих языках). В 1877–1880 гг. редактором «Варшавскаго Дневника» был князь Николай Николаевич Голицын (см. о нем комментарий к письму 10). В 1880 г. помощником редактора был Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) — русский философ, публицист, прозаик, критик, видный представитель консервативнаго направления в русской печати.

Это фанатикъ-фанариотъ. — Фанариоты — стамбульскіе греки, жители христианскаго квартала Фанар близ резиденции Константинопольскаго патриарха. Понятіе «фанариоты» с давних пор имеет негативную коннотацию, особенно на славянских Балканах и в Румынии, где оно исторически ассоциировалось с протурецким коллаборационизмом и эллинизацией негреческаго населения османской Турціи. К. Н. Леонтьев образно назван фанариотом потому, что он много лет прожил в Турціи (в т. ч. в ее христианских землях), находясь на дипломатической службѣ.

Что касается Юрьева, то на него конечно, надежда плоха... — Юрьев Сергей Андреевич (1821–1888) — литературный и театральныи деятель XIX века, переводчик, редактор, публицист, критик, представитель либеральнаго славянофильства. И. С. Аксаков комментирует намерение Пуцыковича (высказанное в несохранившемся

июньском письме 1880 г.) быть корреспондентом журнала С. А. Юрева «Русская Мысль»
(основан в 1880 г.).